

И. Ю. СЕРОВА

Новые списки Повести о М. В. Скопине-Шуйском

Одной из важнейших тем, к которым на пути научной деятельности обращалась В. П. Адрианова-Перетц, являлось изучение взаимодействия древнерусской литературы и фольклора. В рамках исследования данной проблемы ею рассматривались и исторические повести XVII в., в частности так называемое «Писание о преставлении и о погребении князя Михаила Васильевича Шуйского, рекомого Скопина».¹

До нынешнего времени были известны два списка данного памятника; недавно нами найдены еще два, введение которых в научный оборот и представляет собой цель данной публикации.

«Писание о преставлении» встречается в рукописях лишь в комплексе с текстом «О рождении» М. В. Скопина; будем называть данный комплекс Повестью о Скопине, не пытаясь ответить на вопрос, является ли он единым произведением,² и далее вести речь уже не о списках «Писания», а о списках Повести, в которых «Писание» — одна из составных частей.

Два списка, которые до сих пор были известны, представляют собой соответственно две редакции Повести. Первая читается в составе Степенной книги с дополнениями второй половины XVII в. (ГПБ, собр. ОЛДП, № 76); вторая — в составе Хронографа особого состава того же времени (ГПБ, собр. Погодина, № 1451); вторая редакция является сокращением первой.³

¹ Адрианова - Перетц В. П. Исторические повести XVII века и устное народное творчество // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 67—96. Статья перепечатана в сб.: Адрианова - Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор. Л., 1974. С. 63—99.

² Вопрос о том, являются ли части «Писание о преставлении» и «О рождении» частями единого произведения или самостоятельными произведениями, объединенными на основе тематики, представляется очень важным. Большинство исследователей склоняются к мнению о неединовременности и самостоятельности возникновения частей Повести, однако, на наш взгляд, эта точка зрения (как и противоположная ей) недостаточно аргументирована.

³ В первой редакции вслед за заглавием «О рождении князя Михаила Васильевича Шуйского» следует рассказ о детстве, юности, женитьбе князя, начале его воинской деятельности; подробно описано Калязинское сражение (данный фрагмент текста заимствован из «Сказаний Авраамия Палицына»); заключением части «О рождении» является рассказ о Клушанской битве, произошедшей уже после смерти Скопина. Далее в тексте Повести новый подзаголовок — «Писание о преставлении и о погребении князя Михаила Васильевича Шуйского, рекомого Скопина», за которым следует текст, являющийся предисловием к рассказу о кончине Скопина. Начинается оно кратким экскурсом в историю сотворения мира, далее идут сообщение о смерти Скопина, племянника царя Василия Шуйского, и генеалогическая выкладка, возводящая князей Шуйских через Александра Невского и Владимира Киевского к Августу-кесарю. Предисловие отделено от рассказа о смерти подзаголовком «О преставлении князя Михаила Скопина», непосредственно за которым повествуется об отравлении князя на крестном пиру у князя Воротынского, смерти и погребении. Оканчивается Повесть описанием знаменания, виденного живописцем Дворцового приказа незадолго до смерти Скопина. Во второй редакции в тексте Повести отсутствуют подзаголовки «Писание о преставлении» и «О преставлении»; в части, соответствующей части первой редакции Повести, следующей за заголовком «Писание о преставлении», отсутствует предисловие; рассказ

Один из найденных нами списков является списком второй редакции Повести. Читается он в составе Хронографа из коллекции Румянцевского музея (ГБЛ, Музейное собр., № 462, л. 117—122 об.). Список поздний, начала XIX в. Основная часть Румянцевского хронографа идентична по составу соответствующей части Погодинского хронографа; текст Повести о Скопине совпадает в двух хронографах дословно. Любопытно отметить, что Румянцевский хронограф является копией с копии Хронографа, принадлежавшего А. И. Мусину-Пушкину и пропавшего в 1812 г.: на последнем (139 об.) листе Хронографа имеется запись, что данный список сделан со списка, принадлежавшего Ярославской семинарии, списанного в свою очередь с мусин-пушкинского.

Второй найденный нами список находится в составе исторического сборника 60-х гг. XVII в. (ГБЛ, собр. Овчинникова, № 473, л. 229—273)⁴ и отражает текст первой редакции Повести, имеющий, однако, особенность, заставляющую выделять его в ряду других списков Повести. Напомним, что традиционный порядок следования частей Повести таков: сначала часть, рассказывающая о рождении князя, затем — о гибели и погребении. П. Г. Васенко, нашедший и опубликовавший текст первой редакции Повести, указывал на ряд его несообразностей при таком (традиционном) расположении частей: во-первых, исследователь отмечал, что в первой части Повести («О рождении») княгиня Александра Васильевна, жена князя, названа «предреченной», хотя речи о ней до сих пор не шло; во-вторых, в первой же части имеется описание сражения, произошедшего после смерти Скопина, хотя в этой части описывается не смерть князя, а жизнь (смерть — в следующем за ней «Писании о преставлении»⁵). В Овчинниковском списке порядок следования частей Повести отличен от традиционного: сначала в нем идет «Писание о преставлении», затем часть «О рождении». Причем если в первой редакции «Писание» кончается словами: «Прочее же о сем умолчим, да не постигнет нас, по апостолу, закоснение, но мало побеседуем о мимошедшем», то в Овчинниковском списке данная фраза имеет продолжение: «. . . но мало побеседуем от мимошедшего князя Михаила Васильевича летех» (л. 256 об.), и вслед за ней идет заголовок «О рождении его рещ» и описание «мимошедших лет» Скопина. Полагаем, что в Овчинниковском списке чтение первоначально: фраза, обещающая рассказать о прошлом князя, является связкой, мостиком к следующему далее рассказу о юности князя; в традиционном же варианте после призыва «побеседовать о мимошедшем» не следует ничего; слова, предполагающие переход к рассказу о каких-то прошлых событиях, оказываются неожиданно заключительными словами произведения. При порядке следования частей Повести, как в Овчинниковском списке, снимаются и указанные Васенко противоречия ее текста: названная в части «О рождении» «предреченной» княгиня Александра Васильевна действительно была «прежде речена» — в предшествовавшем тексту «О рождении» тексте «Писания»; заключающее текст части «О рождении» описание Клушинской битвы появляется уже после рассказа «Писания» о преставлении Скопина.⁶

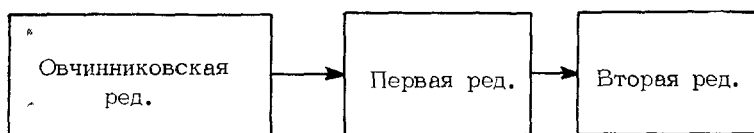
о Клушинской битве перенесен в конец Повести, в то время как рассказ о знамени перед смертью Скопина изъят из ее текста.

⁴ Перечислим другие статьи, входящие в состав сборника: Хождение Трифона Коробейникова (л. 1—131), О Казанском взятии (л. 132—189), О победе над мамаевыми татарами на реке Воже (л. 190—212), О пасхальном яйце (л. 212 об.—213), О белом клобуке (л. 214—223), Иоанн, большой колпак (л. 223 об.—227), Михаил Федорович Романов и турецкий султан (л. 273 об.—275), Возвращение Филарета из польского плена (л. 275), От Жития Иосифа Волоцкого (л. 286—291), Сказание о грамоте Киприана Киевского (л. 291 об.—297), О ризе господней (л. 298—302), Послание некоему горду и величаву (л. 303—309), Азовское осадное сидение (л. 310—317).

⁵ Васенко П. Г. Повести о князе Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском // ПДПИ. СПб., 1904. Ч. CLVI. С. 7.

⁶ Отметим также, что предисловие части «Писание о преставлении», содержащее экскурс в библейскую историю и генеалогию князей Шуйских, уместнее выгладит в на-

Порядок следования частей, подобный представленному в Овчинниковском списке, при котором текст Повести уже не содержит противоречий, по-видимому, является первоначальным; указанные П. Г. Васенко противоречия объясняются просто — перестановкой частей. Вероятно, первоначально текст Повести выглядел так: общее заглавие «Писание о преставлении»; предисловие; часть, озаглавленная «О преставлении князя Михаила Васильевича Шуйского»; часть «О рождении». Видимо, перестановка частей Повести была продиктована желанием редактора приблизить ее текст к требованиям агнографического канона (в житийных памятниках всегда сначала рассказывается о рождении и жизни, затем о смерти героя, а не наоборот). Таким образом, наличие Овчинниковского списка Повести позволяет внести корректировку в представления об истории ее текста. Очевидно, схематически ее можно представить так:⁷

чале Повести (как в Овчинниковском списке), а не в ее середине (как в первой редакции).

⁷ Не обсуждая вопроса о том, является ли Повесть единым изначально произведением или составленным из двух произведений самостоятельных, позволим себе высказать мысли о времени ее возникновения. Очевидно, что она была создана после 1620 г. (мы уже упоминали о заимствовании в ее части «О рождении» из «Сказания» Авраамия Палицына). На наш взгляд, датирующим признаком может служить оценка, данная в Повести Василию Шуйскому. Практически все памятники, написанные после свержения царя Василия, дают ему негативную характеристику. Личность его, однако, реабилитируется в ряде произведений конца 20-х—начала 30-х гг. XVII в.: явно позитивное отношение к царю демонстрируют написанные в это время «Рукопись Филарета», «Повесть о победах Московского государства». Интересно, что оба этих произведения излагают ту же версию смерти Скопина, что и Повесть: версию отравления на крестном пиру («Рукопись Филарета») и просто отравления боярами-завистниками («Повесть о победах»). Таким образом, положительное отношение к Василию Шуйскому, интерес к фигуре Скопина и интерпретация обстоятельств его смерти сближают Повесть с историческими произведениями конца 20-х—начала 30-х гг. XVII в.; возможно, что и Повесть о Скопине была создана в то же время.